

мались дифференцированным материальным обеспечением граждан исходя из особенностей их трудовой деятельности и в соответствии с государственной системой социального законодательства.

И.В. МЕЗЕНЦЕВА

РАЗВИТИЕ ЗОЛОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ (по материалам региональных совещаний по развитию производительных сил Читинской области 1968 и 1985 гг.)

К концу 1960-х гг. в Читинской области (Восточное Забайкалье) сложились благоприятные условия для формирования крупного народнохозяйственного комплекса с последующим интенсивным развитием горнорудной промышленности. В связи с этим были приняты основополагающие документы об ускоренном развитии производительных сил районов Сибири и Дальнего Востока, в том числе в июле 1967 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области». Области предстояло решить сложные задачи, обусловленные относительно низкими темпами экономического развития региона, трудностями промышленного и транспортного освоения перспективных горнотаежных территорий, удаленностью от крупных индустриальных центров страны, нехваткой трудовых ресурсов и необходимостью привлечении населения во вновь осваиваемые районы.

Разработка концепции экономического развития Читинской области нашла свое отражение в работе Второго регионального совещания по развитию производительных сил, состоявшегося 25–28 ноября 1968 г. в г. Чите. С момента Первого совещания такого уровня, прошедшего в 1958 г., в экономике Забайкалья произошли серьезные изменения. «За 1958–1967 гг. объем продукции всей промышленности Читинской области увеличился в 1,8 раза. Наиболее высокими темпами развивались машиностроение и энергетика. Производительность труда в промышленности выросла более чем на 53%. С 1963 г. промышленность области стала рентабельной» (*Производительные силы Читинской области. Материалы Второго регионального совещания. Изд-во Забайкальского филиала географического общества СССР. Чита, 1969. С. 8*).

Тем не менее, в экономическом развитии области оставались еще, возникшие ранее несоответствия и диспропорции, в том числе низкий уровень использования минерально-сырьевых ресурсов, недостаточное развитие производств и отраслей, обеспечивающих комплексное использование сырья, отсутствие законченного цикла производства. Все

эти проблемы напрямую касались и развития добывающей промышленности Восточного Забайкалья, одной из старейших отраслей региона. Читинская область по-прежнему лидировала в стране по запасам разведанных минерально-сырьевых ресурсов, в первую очередь олова (99%), плавикового шпата (более 98%), молибдена (60%), золота (около 40%). Были разведаны и утверждены запасы крупнейшего в стране Удоканского месторождения медных руд, Жирекенского молибденового, Новоширокинского полиметаллического месторождений.

Забайкалье продолжало оставаться одним из крупных золотных районов страны и по уровню добычи золота занимало одно из первых мест в СССР. Несмотря на длительную эксплуатацию месторождений, геологические перспективы расширения минерально-сырьевой базы были весьма благоприятны. В пределах Читинской области (Восточное Забайкалье) в конце 1960-х гг. выделялись шесть золотоносных районов: Бaleyский, Дарасунский, Ключевский, Любавинский, Ксеньевский, Чикойский; в Бурятской АССР (Западное Забайкалье) — Баргузинский. По всем главнейшим золоторудным месторождениям — Тасеевскому, Бaleyскому и Дарасунскому — было сосредоточено около 75% разведанных промышленных запасов золота. В 1967 г. доля золота, добытого на рудных месторождениях, составила 78%, на россыпных месторождениях — 22%. Такой уровень состояния минерально-сырьевой базы требовал ускоренных темпов развития, основой которого должно было стать создание мощных горно-обогатительных предприятий с открытой разработкой полезных ископаемых на базе крупных штокерковых месторождений.

В связи с этим дальнейшее развитие золотодобывающей промышленности планировалось через реконструкцию существующих предприятий и строительство новых рудников и драг, а также освоения небольших, но богатых россыпных месторождений. Необходимо было увеличить добычу руды путем внедрения новых технологических систем.

Пополнить запасы золота предполагалось за счет доразведки Бaleyского месторождения (Сосновское и Голготайское оруднения), освоения Теремкинского месторождения в структуре Дарасунского рудоуправления. Из вновь открытых в 1960-е гг. объектов добычи золота наиболее крупным и перспективным считалось Итакинское золоторудное месторождение. Большой прирост запасов рудного золота ожидался при дальнейшей разведке Карийского месторождения. Таким образом, география разведки и добычи золота менялась мало, но мероприятия по глубокому геологическому изучению уже известных месторождений давали свои результаты. Причем необходимо было активизировать прирост сырьевой базы не только при разработке коренных (рудных), но и россыпных месторождений. Значительные успехи были достигнуты в разведке и переоценке ранее разрабатывавшихся старательским способом Средне-Борзинского, Шахтаминского, Чашино-Ильдикинского россыпных место-

рождений. Особенно перспективным считался Могочинский район, где в районе р. Чичатки была обнаружена золотоносная россыпь, сравнимая по масштабам и богатству с Карийскими россыпями. Уже эти данные позволяли считать научно обоснованные прогнозные запасы золота весьма перспективными для дальнейшего развития золотодобычи в регионе. Возможное увеличение добычи золота к 1975 г. по сравнению с 1967 г. прогнозировалось на 25–30%.

Для достижения прироста добычи золота в период с 1968 по 1975 гг. на предприятиях Забайкалья намечалось проведение целого ряда конкретных мероприятий, в том числе: а) провести реконструкцию Тасеевского и Дарасунского рудников; б) закончить разведочные работы на Сосновском месторождении и Южном карьере комбината «Балейзолото», проходку Теремкинской и Юго-Западной разведочно-эксплуатационных шахт в Дарасунском рудоуправлении; в) приступить к строительству рудника на Итакинском золоторудном месторождении; г) построить 9 драг, из них 6 крупнолитражных; д) используя опыт объединения «Северо-Восток-золото» и треста «Амурзолото», увеличить добычу золота гидромеханическим способом. Серьезные задачи увеличения запасов и добычи золота не могли быть реализованы без проведения целого комплекса мероприятий, затрагивающих развития инфраструктуры и социальной сферы отрасли. Дальнейшее развитие золотодобычи требовало улучшения энергетической базы предприятий, а именно ускорения строительства ЛЭП-110 Холбон-Могоча и ЛЭП в районе Усть-Карска. Актуальными оставались вопросы привлечения и закрепления кадров рабочих и инженерно-технических работников, решение которых было неразделимо с жилищными проблемами. В 1969–1975 гг. необходимо было ввести в строй, наряду с объектами культурного, коммунально-бытового и торгового обслуживания, 32,5 тыс. м² жилой площади.

Эти мероприятия стали частью концепции комплексного развития цветной металлургии Восточного Забайкалья на долгосрочную перспективу, разработанной в Министерстве цветной металлургии СССР, в которой золотодобывающей отрасли отводилась немаловажная роль. Следуя ее реализации, на разработках россыпных месторождений началось последовательное внедрение крупнолитражных драг. В 1969 г. на левом притоке р. Шилка была введена в строй 80-литровая драга, сконструированная главным механиком треста «Забайкалзолото» Ю.А. Игнаткиным. В том же году заработала драга на Средней Борзе, в 1975 г. на Каре (*Игнаткин Ю.А. По диким степям Забайкалья... (Очерки золота Забайкалья). Чита, 1994. С. 95*). К середине 1970-х гг. был создан флот крупнолитражных драг, позволивший полностью механизировать разработку россыпей. Но с 1975 г. строительство драг прекратилось, так как стала очевидной необходимость их проектирования для отработки каждой конкретной россыпи с учетом климатических и геологических

условий. В начале 1980-х гг. в Забайкалье, по данным Ю.А. Игнаткина, работали всего 15 драг, в том числе четыре 80-литровые и восемь 250-ти литровых.

Итоги работы и оценки состояния всех отраслей цветной металлургии стали предметом обсуждения в ходе работы Третьего регионального совещания по развитию производительных сил Читинской области, состоявшемся 18–19 апреля 1985 г. в Чите. И если временной промежуток между Первым (1958 г.) и Вторым (1968 г.) региональными совещаниями составил 10 лет, то после завершения работы Второго совещания и организацией Третьего (1985 г.) прошло 17 лет. Период значительный и результативный, но не в развитии золотодобывающей промышленности.

«За период экономического развития с 1968 по 1984 гг. в Читинской области объем промышленного производства увеличился в 2,2 раза, в 2,6 раза возросло производство электроэнергии и добыча угля (с 3,4 млн т до 9 млн т открытым способом). На год раньше срока было открыто рабочее движение на Читинском участке Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». Наряду с указанными достижениями в развитии региона было отмечено, что «более двух столетий профилирующей отраслью Забайкалья является горнодобывающая промышленность», которая «вплотную подошла (курсив автора) к решению проблемы комплексного использования сырья, внедрения современной горной техники, более совершенных систем обработки и схем подготовки запасов, повышения извлечения полезных ископаемых, повышению уровня механизации и автоматизации работ», но «за пятнадцать лет из-за отсутствия ввода новых мощностей, снижения качества сырья на действующих предприятиях, оттока кадров по причине бытовой неустроенности добыча цветных металлов и золота несколько сократилась», строительство объектов цветной металлургии велось слабо, что стало следствием недостаточного внимания к развитию отрасли со стороны главков «Союзполиметалл» и «Союззолото», выделявших «недостаточные ассигнования для промышленного строительства и, особенно, для строительства жилья, объектов соцкультбыта» (*Производительные силы Читинской области: материалы Третьего регионального совещания. Чита, 1986. С. 7–8*).

Вместе с тем в докладе первого секретаря Читинского обкома КПСС М.И. Матафонова «Состояние и перспективы социально-экономического развития Читинской области на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г.» развитие цветной металлургии рассматривалось как одно из ведущих направлений, но по-прежнему с точки зрения «реконструкции и расширения рудников и обогатительных фабрик» наряду с наращиванием геологоразведочных работ и сырьевой базы. Ставились задачи скорейшего окончания, к тому моменту уже затянувшегося, строительства Жирекенского и Орловского ГОКов, Ново-Широкинского рудника с учетом полного комплекса объектов соцкультбыта. По-прежнему актуальными остава-

лись задачи введения в эксплуатацию новых предприятий и участков по добыче золота, свинца, цинка и плавикового шпата. Полемизируя о перспективах развития цветной металлургии, представители филиала «ВНИПИгорцветмета» В.П. Петухов и М.А. Свирский, высказались более критично, указывая на то, что Читинская область давно утратила значение «одного из важнейших районов страны по добыче руд цветных, редких и благородных металлов». К середине 1980-х гг. все горнорудные предприятия области добывали всего 2,3–2,5% горной массы от общего объема Минцветмета СССР (*Там же*, с. 91).

Подобное состояние и положение отрасли объяснялось сменой приоритетов в развитии цветной металлургии, как в Читинской области, так и по стране в целом. К середине 1980-х гг. «крупной общесоюзной проблемой» становилось освоение Удоканского месторождения меди, геологоразведочные работы по которому были завершены Читинским геологическим управлением еще в 1964 г. Уже тогда экономические расчеты показывали, что затраты на строительство Удоканского горно-обогатительного комбината полностью окупятся за шесть лет эксплуатации (*Производительные силы Читинской области: материалы Второго регионального совещания. Чита: Изд-во Забайкальского филиала географического общества СССР, 1969. С. 35*). Но освоение Удоканского месторождения оставалось проблемой и к началу и к середине 1980-х гг., несмотря на вполне обоснованное мнение руководства области о том, что создание мощного Удоканского ГОКа могло бы оказать «революционизирующее влияние на развитие горнорудной промышленности и других отраслей экономики Читинской области» (*Производительные силы Читинской области: материалы Третьего регионального совещания. Чита, 1986. С. 15*). Именно с освоением Удокана и открытием сквозного движения на всем протяжении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМа) связывалось дальнейшее интенсивное развитие производительных сил региона и создание здесь крупного территориально-производственного комплекса (ТПК).

Таким образом, ключевыми направлениями развития цветной металлургии Забайкалья на последующее десятилетие становилось проектирование и строительство новых предприятий на Удоканском медном, Бом-Горхонском вольфрамовом месторождениях, Горсонуйском и Ново-Бугутурском плавико-шпатовых месторождениях Приаргунья. Ввод на полную мощность Удоканского комбината позволил бы обеспечить суммарную добычу горной массы в размере 12–13% от общесоюзной, а с вводом других предприятий — до 15–17%, что могло вернуть Читинской области статус «одного из важнейших районов страны по добыче руд цветных, редких и благородных металлов». Что же касается развития золотодобывающей промышленности, то состояние сырьевой базы и геологоразведочных работ, действовавших на тот момент предприятий

(Балейский комбинат, Дарасунский рудник, Тасеевская шахта, Шахтаминское рудоуправление), не могло обеспечить значительного роста золотодобычи и свидетельствовало о постепенном затухании отрасли.

Л.В. МИКОЛАУСКАЙТЕ

СОСТОЯНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 50-е гг. XX в.*

В начале 50-е гг. XX в. в экономической жизни СССР наблюдался подъем промышленности, сельского хозяйства. Проводились изменения в ряде отраслей — транспортной и строительной. Это подвело к решению жилищного вопроса, улучшению коммунального обслуживания. Что касается последнего, то состояние коммунального хозяйства в Горно-Алтайской автономной области была значительно ниже, чем в среднем по стране. В связи с этим данная проблема приобретает особую актуальность, а потому требует самостоятельного и комплексного рассмотрения.

В исследуемый период стране расширилась программа жилищного строительства. За семь послевоенных лет в городах и рабочих поселках СССР было построено свыше 155 млн м² жилых домов. За тот же период в сельской местности было построено более 3,8 млн жилых домов. Если сравнить с предвоенным периодом, то количество жилых домов достигало 60 тыс. с общей площадью 4,2 млн м² (*Ходяков М.В. Новейшая история России. 1914–2002. М., 2004. С. 379*).

На XIX съезде партии был принят пятый пятилетний план, который определил программу жилищного строительства, благоустройства городов и рабочих поселков. Размеры капитальных вложений на эти строительства планировалось увеличить примерно в два раза по сравнению с финансированием работ, проводившихся в четвертой пятилетке. Только за счет государственных средств в 50-е гг. XX в. были построены новые жилые дома общей площадью около 105 млн м² (*Безбородов А.Б. История России в новейшее время (1945–1999). М., 2000. С. 93*).

Руководством страны были предусмотрены значительные работы по дальнейшему улучшению коммунального и бытового обслуживания населения — расширение водопроводов и канализации, городского транспорта, благоустройство городов и рабочих поселков.

Ежегодно отпускались огромные средства на капитальный и текущий ремонт, на улучшение технического состояния жилищного фонда, на внутреннее благоустройство домов.

* Работа выполнена в рамках единого государственного заказа (ЕЗН 1.4.10).